

(1, П., I, 481), отмечалось исследователями разного времени, обращавшимися к проблеме тургеневского историзма. Общепольную деятельность личности Тургенев считал неперенным условием её исторического, общественного и экзистенциального бытия. В письме к Т. Шторму в 1870-м году он писал: «Корабль истории поднимается очень высоко – надо крепко держаться, чтобы не быть смытым прочь», что, по его убеждению, вполне реально грозит человеку, если он в «собственной деятельности... скован» (1, П., VIII, 387). Конкретные формы деятельности писатель выводил из социальных условий. В то же время «жизнь на высотах духовного созерцания» Тургенев считал неперенным условием человеческого бытия и искания «истины» (1, С., XIV, 53.). Это основывалось на понимании того, что, говоря словами С. Л. Рубинштейна, «в онтологии человека наличие не только действительного (то есть «действия». – В. Г.), но и познавательного, созерцательного отношения к миру составляет важнейшую характеристику человека» (8, с. 87). В художественных, публицистических произведениях писателя, в эпистолярных и других его текстах, воплощалась именно такая идея.

Литература

1. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Наука), 1960–1968.
2. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. М.: Худож. литература, 1982.
3. Герцен А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1955.
4. И. С. Тургенев в русской критике. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1953.
5. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М.: Советский писатель, 1990.
6. Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997.
7. Москвина Р. Р. Человек как объект философии и литературы. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1887.
8. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
9. Эрн В. Ф. Г. С. Сковорода. Жизнь и учение. М., 1912.

УДК 801.22

Корсунова Ирина Николаевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СОБСТВЕННО ДЕЙКТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ КОРЕНЬ + СУФФИКС -ОВИНА

В статье рассматривается ряд имен существительных определенной словообразовательной модели, получивших широкое распространение в современном русском языке; выявляются типологические особенности данных лексем.

Ключевые слова: абстрактное имя существительное, дейксис, семантика, сочетаемость.

Korsunova Irina N.

SEMANTIC FEATURES OF ABSTRACT NOUNS WITH THE DEIXIS VALUE FORMED BY THE MODEL ROOT OF THE WORD + SUFFIX -OVINA

The article considers a number of nouns certain word-building models, which are widespread in the modern Russian language; identify typological features of these tokens.

Key words: abstract noun, deixis, semantics, combinability.

Термин «дейксис» известен еще со времен античности. Однако серьезное внимание к этой категории в начале XX века привлек немецкий лингвист К. Бругман, на работу которого опирался в своем исследовании «Теория языка» (1934 г.) известный языковед К. Бюлер («Теория языка: Репрезентативная функция языка», 1995).

Немаловажными изысканиями в этой области стали исследования датского лингвиста О. Есперсена («Философия грамматики», 1958), предложившего в 1922 г. понятие *шифтер* для тех

языковых единиц, употребление и понимание которых напрямую зависит от говорящего, слушающего и других коммуникативных координат.

Несколько позже свои идеи в этом направлении развивали А. М. Пешковский («Русский синтаксис в научном освещении», 1956), Ч. Филлмор («К описательной структуре для пространственного дейксиса», 1982), Ю. Д. Апресян («Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира», 1986), Р. Якобсон («Язык и бессознательное», 1996), И. А. Стернин («Введение в речевое воздействие», 2001), Ч. Пирс («Критика и семиотика», 2001) и др.

В настоящее время в лингвистике не существует единого мнения по вопросам о сущности дейксиса как лингвистического понятия, количеству дейктических категорий, степени дейктичности слов.

В общем смысле под дейксисом (от греч. *δείξις* – «указание») понимают указание на такие элементы акта речи, как говорящий, собеседник, время и место, а также на все то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к речи.

Объектом нашего исследования явились абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением, образованные по весьма продуктивному в современном русском языке словообразовательному типу *корень слова + суффикс -овина*. Подобные образования называют предмет в широком смысле, обозначенный по характерному качеству: *штуковина, фиговина, ерундовина, хреновина, ситуйёвина, чепуховина, пустяковина*.

Семантика имен существительных подобного рода определяется через ряд иных абстрактных существительных, также обладающих собственно дейктическим значением [3, с. 566–567], способом нанизывания синонимов, а также через круг этих же существительных с суффиксом *-овина*. Так, *штуковина* – 2. То же, что *штука*. *Штука* – 2. *Предмет*, явление, вообще то, о чем идет речь.

Фиговина – 1. *Вещь*, любой объект [4].

Хреновина – 2. То же, что *штуковина*, *вещь*, обозначение любого объекта [4].

Пустяковина – то же, что *пустяк* (в 1 и 2 знач.). *Пустяк* – 1. Мелкое, ничтожное обстоятельство, безделица. 2. Незначительный, нестоящий *предмет*, не представляющая большой ценности *вещь* [5].

Весьма ярко в семантике этих имен существительных проявляется неопределенный характер значения. Так, *хреновина* – это и «3. Нечто, не соответствующее действительности, непонятное либо нежелательное, дурное», «что-нибудь плохое, скверное» [6]; *ерундовина* – это «что-либо маловажное, несущественное, незначительное» [7], *фиговина* – «о чем-то маленьком, незначительном» [8].

Следует отметить, что абстрактные имена существительные подобной словообразовательной модели более стилистически окрашены, нежели подобные «лексические множества» [3, с. 563] со значением собственно дейктическим [1]. Так, в дефинициях всех этих лексем наличествуют соответствующие пометы: *ерундовина* – разговорное; *пустяковина* – просторечное; *ситуйёвина* – разговорное; *фиговина* – просторечное, пренебрежительное; *хреновина* – просторечное, пренебрежительное; *чепуховина* – просторечное; *штуковина* – просторечное.

Таким образом, употребление имен существительных с собственно дейктическим значением с суффиксом *-овина* является стилистически маркированным. Они могут передавать дополнительную содержательную или оценочную характеристику, конкретизирующую значение.

В Национальном корпусе русского языка данные существительные представлены в устном, газетном корпусах, а также в основном корпусе, где проиллюстрированы примеры из произведений художественной литературы и диалоги различных форумов. Исключение составляет лишь более нейтральное существительное *штуковина*, которое в собственно дейктическом употреблении отмечено и в поэтическом корпусе: *Но поэзия – / пресволочнейшая штуковина: / существует – / и ни в зуб ногой* [В. В. Маяковский. Юбилейное (1924)]; *Стой, моя шыковина, / ружьецо! / Вот так, брат, штуковина, / письмецо!..* [С. И. Кирсанов. С письмецом! (1923)].

Анализ материала по употреблению данных лексем из Национального корпуса русского языка [2] показал, что в общем смысле данным именам существительным, по сути, может быть присвоена некоторая универсальная дефиниция: абстрактные имена существительные данного ряда могут обозначать любую вещь, любой объект, любой предмет, любое дело, любую ситуацию. Эти существительные имеют предельно обобщенное значение, которое конкретизируется в каждом случае в силу того, что слово относится или к предмету, или к явлению, или к процессу, или к результатам какой-либо деятельности. Это предполагает наличие бесконечного множества ситуативных вариантов употребления слова, реализуемых в речи за счет сужения обозначаемого им понятия. Таким образом,

своеобразная семантическая природа этих слов позволяет им служить наименованиями совершенно разнотипных и разнопорядковых предметов мысли, лишенных какой-либо связи между собой.

Говорящий стремится дифференцировать значения абстрактных существительных со значением собственно дейктическим. Причем он сам определяет рамки употребления в данном контексте соответствующей лексики с собственно дейктическим значением, в результате чего необходимый смысл может проявляться как более нейтральным именем существительным с собственно дейктическим значением через посредство существительного с собственно дейктическим значением, имеющего более сниженный, разговорный характер: – *Ну и долго мы будем заниматься этой хреновиной?* – *Это не хреновина, Андрей Николаич, это дело...* – *И очень серьезное дело* [Сергей Соловьев. Дом под звездным небом, к/ф (1991)], – так и наоборот: субъект речи пытается пояснить смысл стилистически более сниженной лексикой с суффиксом *-овина* через посредство стилистически более нейтральной лексики с собственно дейктическим значением: – *На этой штуке? Горяев оглянулся на «штуку» и громко рассмеялся. – Какая же это штука? Это, брат Аркадий, не штука, а гениальная хреновина, которую господин Жюль Верн – читал такого? – описал в своей книге, ну где из пушки на Луну...* – *Это пушка?* – *спросил я недоверчиво, не разобрав, шутит мой друг или говорит серьезно* [Анатолий Приставкин. Радиостанция «Тамара» (1994)].

Особенностью абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением с суффиксом *-овина* является их способность выполнять анафорическую и катафорическую функции. Так, вступая в анафорические отношения между языковыми выражениями, данные существительные поясняют смысл одного выражения через отсылку к другому при отсутствии непосредственной синтаксической связи между этими выражениями, например: *Хорошим дополнением станет магнитная застёжка. Это такая фиговина, в которую засовывается мел и которая цепляется на карман* [О. Чебенева. Бильярд: стань отцом (2003) // Хулиган. 2003.12.15]; *...и встречаются молодые только несколько раз на протяжении всего празднования – для каких-то ритуальных моментов и фотографирования. Вот такая вот ситуевина.* [Курьезы на свадьбах (форум) (2004)]; *И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина!* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]; *На кухне сидел пьяный мужик с отверткой в руке и задумчиво глядел на полуметровый факел, бьющий из щели плиты. – Хотел еще одну конфорку врезать, – вздыхал он, – а оттуда вона какая хреновина вылезла* [В. Ворсоби́н. В Москве появился газовый террорист // Комсомольская правда, 2001.04.09]; *А сердечная мышца этого не любит. Ой не любит! Её пошатает-пошатает, а потом кувырк – и готово. Такая вот ерундовина* [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; *Для трюка нужен чайный пакетик – шутовина на ниточке, которую рпускают в стакан с кипятком* [В. Лаговский. Тепло, светло и весело // Комсомольская правда. 2007.12.30] и т.д.

При катафорическом отношении дейктическое существительное, выступая в качестве элемента с отсылающим значением, является линейно предшествующим: *У меня обратная ситуевина. Когда мы покупали квартиру, я сидела с новорожденным ребенком, и оформила на мужа генеральную доверенность. А он оформил квартиру полностью на меня. Свекровь была в ужасе: «Она тебя выгонит!»* [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]; *Вот ведь какая ерундовина получается, господин доктор. Кто лучше вас мог знать о содержимом саквояжа, о склянке с эфиром и о том, при каких обстоятельствах эта дрянь взрывается?* [Б. Акунин. Чайка // «Новый Мир», 2000]; *Штуковина, экран из алюминиевой фольги в форме звезды, служащий для отражения сигналов радара, может лететь только в зависимости от скорости ветра* [И. Владимиров. Инопланетяне все-таки прилетели в США? // Комсомольская правда. 2007.07.04] и т.д.

Иногда для сужения отвлеченного значения и подчеркивания указательности (дейксис – «указание») в характере подобных существительных с собственно дейктическим значением говорящий использует эти существительные в сочетании с указательными местоимениями *это, эта, этот, вот, такая, тут*: *Это все хреновина, пустое, – добродушно улыбаясь, оправдывался солдат...* [Е. Попов. Отрицание жилета (1970–2000)]; *Пару раз эта фиговина здорово меня выручала* [О. Глазов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]; *Девочки, у меня тут ситуевина... уже издержалась вся* [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]; *Потому что религия – это такая шутовина, что на археологическом материале ее пощупать очень сложно* [Беседа о Древнем Египте, НТВ, «Гордон» (2003–2004)]; *У него такая фиговина – разум, слышал, может...* [А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово]ломка (2001)] и др.

Частотны конструкции с неопределенным местоимением *какая-то*, которое указывает на субъекты и объекты, не конкретизируя их: *Вы по-немецки малость петрите, тут на циферблатике какая-то фиговина по-ихнему написана* [Юрий Бондарев. *Берег* (1975)]; *Задвигались карусели, качели-лодочки закачались, еще какая-то хреновина закрутилась, заваливаясь* [С. Василенко. *Шамара* (1994)]; ...тут *какая-то золотая штуковина*. – Может ключи от машины? [П. Лысенко. *Форвард сборной России Александр Овечкин: Мы показали, кто в доме хозяин! // Советский спорт. 2007.04.28*] и др.

Весьма часто в сочетаниях с подобными существительными выступают определительные местоимения *всякая, вся, всё, которые* указывают на субъекты и объекты, обобщая какие-то качества или характеристики: *Придвинулся к прилавку вплотную, покрутился так, чтобы денежки его стали заметны, спросил: – А тут чево? – Именно тем проходным тоном, когда ясно, что ничего тут стоящего для него нет. Так, ерундовина всякая* [А. Приставкин. *Ночевала тучка золотая* (1981)]; ...но *Катю манил ресторан, люстры, танцы под оркестр, вся эта ерундовина, которая называется публичным весельем* [Юрий Трифонов. *Утоление жажды* (1959–1962) // Ю. В. Трифонов. *Утоление жажды*, 1970]; *«Не кисни... Это, брат, всё хреновина. Пойдем-ка лучше со мной». – «Опять пить?» – «Гулять»* [В. Маканин. *Голоса* (1977)].

Из представленных выше примеров очевидно, что важнейшим средством пояснения значения, которое заключают в себе заявленные имена существительные, является контекстное окружение. Причем таким контекстом могут выступать и другие части речи: имена существительные (как конкретные, так и абстрактные), имена прилагательные, глаголы, местоимения (*У него такая фиговина – разум, слышал, может* [А. Гаррос, А. Евдокимов. *[Голово]ломка* (2001)]; *Двадцать седьмая машина с виду была «жигули» как «жигули», примитивная старая хреновина – дешевый автомобиль для битья* [О. Дивов. *Выбраковка* (1999)]; *Кстати, что такое «зухер»? – Да хреновина такая на объектив надевается* [С. Каледин. *Записки гробокопателя* (1987–1999)], и отдельные предложения (*Осуществить подобный релакс поможет лампа, именуемая Audio Light Bulb. Эта штуковина станет не только освещать помещение, но и, безусловно, пригодится меломанам* [А. Михайлов. *Лампочка сыграет музыку со смартфона // РБК Daily. 2011.03.05*]; *И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина!* [А. Иванов. *Географ глобус пропил* (2002)]), и законченные текстовые фрагменты (*Свадьба длится несколько дней, и на ней присутствуют порядка 3000 человек, все родственники всех мужей и жен с чадами и домочадцами. Подарки дарят только самые близкие, то есть мероприятие убыточное по определению, но что меня больше всего поразило, жених и невеста на протяжении всей свадьбы находятся в разных залах: жених – в мужском, а невеста – в женском, зато женичины могут явиться туда без платка, паранджи и в красивых нарядах. И встречаются молодые только несколько раз на протяжении всего празднования – для каких-то ритуальных моментов и фотографирования. Вот такая вот ситуёвина* [Курьезы на свадьбах (форум) (2004)]; *Всё меняется. И тот, кто этого не хочет понять, тот в один прекрасный день просто вылетит из тележки. Кстати, это относится не только к тебе или ко мне, так гибли целые нации, исчезали цивилизации. Вот такая штуковина, моя дорогая* [Ю. Райзман, Е. Габрилович. *Странная женщина, к/ф* (1977)] и т. д.

Несмотря на то что все абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением, образованные по словообразовательной модели *корень + суффикс -овина*, называют предмет в широком смысле и, по сути, синонимичны, говорящий различает определенные оттенки их значений. Так, *штуковиной* чаще всего обозначается некий предмет материальной культуры, зачастую какое-либо изобретение, устройство, конструкция, чем объясняется использование в сочетании с данной лексемой таких глаголов, как *работает / не работает, включается, называется, освещает, весит, изобретена, стоит, выполнена, предназначена, позволит (получать информацию), перебудит, попала (на пути), порекомендует (переместить), лежит, осталась (от пришельцев), может лететь, не должна существовать, улетела, свалилась (с неба)* и т. д.

Смысловые оттенки подобных существительных уточняются также глаголами различных семантических групп: *была, вышла* (в знач. *оказалась*), *стояла, торчит, кривляется, переворачивает, переиначивает, выворачивает, пронеслась, выручала, написана, сойдет (с рельсов), получается, подойдет* (в знач. *соответствовать чему-н.*), *надевается, попала* (в знач. *оказаться в каком-н. месте*), *смахивает (на перец), превращает, обозначается, вишита, получится, вылезла, лезла (в голову)*.

Для этих существительных менее характерным является использование сочетаний с конкретизирующими их имена прилагательными: *обратная, несколько иная, примитивная, старая, тяжелая,*

круглая, металлическая, гениальная, полная (в знач. достигающая предела, наивысшая), тому подобная, интересная, пустая, возвышенная, антиалкогольная, ржавая, всякая, зеленая, чужунная, разная, грандиозная, невероятная, шпионская, оригинальная, старомодная, веселая, психологическая, золотая, сложная, проклятая, нежизнеспособная, шустренькая, скучнейшая, другая, чудесная.

Таким образом, анализ употребления абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением, образованных по словообразовательной схеме *корень + суффикс -овина*, показал, что данные лексемы имеют предельно обобщенное значение, в каждом случае ситуативно конкретизируемое; обладают широкой лексической сочетаемостью, способны выступать как в анафорической, так и в катафорической функции, их употребление является стилистически маркированным.

Литература

1. Корсунова И. Н. Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением // Особенности функционирования и преподавания русского языка в полиэтничном регионе Северного Кавказа: материалы международной конференции-семинара (г. Ставрополь, 21–25 сентября 2010 г.) / под ред. В. М. Грязновой. Ставрополь: Издательство «Мысль», 2010. С. 164–169.
2. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. III. М., 2003. С. 566–567.
4. Свободная энциклопедия Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL <http://ru.wiktionary.org/wiki>.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoblog.ru/ushakov/23/page15.htm>
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М.: Норинт, 2000. 1536 с.

УДК 378.147: 811.111

Московская Наталия Леонидовна, Чернецова Валерия Викторовна

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

В статье рассматривается проблема ценностного потенциала иностранного языка, наличие которого позволяет говорить о его воспитательном значении и возможности реализовать воспитательную функцию данного учебного предмета.

Ключевые слова: потенциал, ценностный потенциал, иностранный язык, воспитательная функция.

Moskovskaya Natalia L., Chernetsova Valeriya V.

THE AXIOLOGICAL POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGE AS A SUBJECT IN THE ASPECT OF REALIZATION OF ITS EDUCATIONAL FUNCTION

This article deals with the axiological potential of the «foreign language» the presence of which allows to speak about the value of this subject and the possibility to realize its educational function.

Key words: potential, axiological potential, foreign language, educational function.

Сегодня среди проблем, волнующих не только педагогов, но и общество, главенствующая роль принадлежит обеспокоенности состоянием нравственного здоровья нации, которое характеризуется потерей молодежью нравственных ориентиров, утратой духовности и нацеленностью на чуждые нашей ментальности западные ценности. Поиски ответов на поставленные вопросы возвращают нас в школу, в процесс обучения, в содержание дисциплин и методы работы с детьми и подростками. Очевидно, что каждый школьный предмет вносит свой вклад в формирование духовного мира школьника. Какова роль иностранного языка в этом важном процессе? В поисках ответа на него мы обратились к проблемам воспитания средствами учебных предметов в целом и иностранного языка, в частности.